

саяденного» (19, 16.; ср. EW, 24, 190). В ряде случаев Фризе вносил в текст свои уточнения, причем делал это, как правило, или неумело, или без всяких к тому оснований, не останавливаясь перед грубыми, хотя и мелкими, искажениями. Так, в одном очерке он пересчитал даты с западного церковного летосчисления от сотворения мира на православное, но сделал это лишь в самом его начале и к тому же с ошибками («Иртыш», 1790, февраль; ср. EW, 27). В нескольких статьях произвольно изменены цифровые сведения. Если Хольстен пишет, что в Китае поле определенных размеров кормит семью в течение 40 месяцев, не указывая ее численности, то Фризе уточняет: «от 40 до 15 человек» (16, 6; ср. EW, 26, 203). Естественно поверить, что для этого категорического утверждения переводчик располагал какими-то надежными данными; однако следующий пример ставит под большое сомнение и все аналогичные, включая рассмотренный. Переводя фрагмент о высадке на остров в южной части Тихого океана одной морской экспедиции, Фризе сообщает, что к берегу пристало 10 человек, из которых шестеро были убиты дикарями, а четверо спаслись вплавь (15, 18). У Хольстена, в полном согласии с исходным английским текстом, говорится о семи матросах, из которых убитых было трое (EW, 15, 199). Здесь со стороны тобольского литератора была проявлена голая выдумка. Она же продиктовала ссылку на античный авторитет в фразе: «Некто из древних пиитов сказал, что силою воображения и новое мироздание себе представить может» (19, 1; ср. EW, 24, 185). Наконец, согласно «Иртышу», королевства в Мексике и Перу «не далее как за четыреста лет существовали, прежде нежели Америка Колумбом изобретена была» (1, 4); Хольстен писал о четырех поколениях (EW, 27, 210). Обнаружив столь вольное обращение с фактами, нельзя не оставлять места подобному объяснению и там, где при иных обстоятельствах речь шла бы лишь об элементарных опечатках.⁸⁸

Большую группу отступлений составляют ошибки, вызванные главным образом нечетким пониманием немецкого текста. Было бы утомительно анализировать многочисленные нарушения авторской мысли по этой причине в переводах Фризе, однако, поскольку он оказался невиновным в тех ошибках, о которых говорилось в предыдущей статье,⁸⁹ уместно заменить те примеры другими.

---

⁸⁸ Например, Фризе: «Теренций < . . . > 80 лет спустя после Плавта писал» (14, 6). Хольстен: 50 лет (EW, 10, 74); Фризе: «Кранаус, последовавший Кекропсу во владении Аттики, в лето 1582 до Христа» (2, 5). Хольстен: 1532 (1582 приводится как дата основания Афин Кекропсом) (EW, 27, 214).

⁸⁹ *Рак В. Д.* Указ. соч. С. 56. Как выяснилось при сличении «Иртыша» с EW, во всех приведенных для иллюстрации примерах ошибку, за одним лишь исключением, допустил сам Хольстен, а Фризе ее воспроизвел. Именно Хольстен неправильно понял мысль Кеймза относительно «Потерянного рая» («. . . Miltons Paradies kam erst 50 Jahre nach seinem Tode in Druck» — EW, 13, 60); он же превратил трех римских писателей в пятерых (EW, 12, 30; добавлением еще одной запятой в «Иртыше» их стало шестеро); выдумал, будто суда древних греков приводились в движение упряжкой неких водо-